МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

У Сюэцин

Драматургия А.Н. Арбузова: опыт системного исследования

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: **Монисова Ирина Владимировна**
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты:

Плотникова Анастасия Геннадьевна,
доктор филологических наук, Институт мировой литературы имени А.М.Горького, отдел изучения и издания творчества А.М.Горького, доцент

Холиков Алексей Александрович,
доктор филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, кафедра теории литературы, профессор

Канунникова Ирина Алексеевна,
кандидат филологических наук, Московский городской педагогический университет, институт гуманитарных наук, департамент методики преподавания социальных и гуманитарных наук, доцент

Защита диссертации состоится «17» декабря 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд . 11.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: https://dissovet.msu.ru/dissertation/4185

Автореферат разослан « » 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество А.Н. Арбузова (1908–1986) занимает значительное место в истории русской литературы и театра. Его пьесы были широко представлены на мировой сцене, являясь отражением многих сторон советской действительности и тенденций в драматургии нескольких десятилетий. Они остаются в репертуаре многих театров и сегодня благодаря реализованной в них «вечной» проблематике поиска человеком счастья и своего места в мире, жизнеутверждающим сюжетам, в которых персонажи всегда достигают психологического равновесия и духовного роста после преодоления жизненных трудностей, а также благодаря особой сценичности пьес драматурга. Хотя темы и сюжеты о жизни советской страны (комсомольские стройки, воспитание человека в трудовом коллективе, травмы Второй мировой войны и др.) не кажутся сегодня остро актуальными в условиях быстро меняющегося театрального ландшафта, драматургии Арбузова присущи новаторские для своего времени черты, обусловленные его глубоким пониманием природы сценического искусства, которую он начал познавать еще в юном возрасте. По мнению И.Л. Вишневской, «близость к театру дала Арбузову чувство постоянной необходимости перемен, не только сохранения, но и развития традиций»[1]. Это стимулирует интерес как современного театра, так и литературоведения к творчеству одного из самых крупных советских драматургов.

В процессе развития научного знания исследователи пришли к пониманию того, что основополагающие принципы, действующие в определённой научной сфере, имеют и широкий наддисциплинарный характер. Подобное осмысление научных законов послужило импульсом для развития системных исследований. Основываясь на принципах системного подхода, мы анализируем в работе драматургические произведения А.Н.

[1] Вишневская, И.Л. Алексей Арбузов: очерк творчества. – М.: Советский писатель, 1971. – С. 12.

Арбузова как целостность, разделяем ее на элементы и исследуем их функции и связи между ними. В пьесах Арбузова темы и сюжеты перекликаются, язык и образы персонажей имеют устойчивые характеристики. Эти факторы образуют систему сами по себе и влияют друг на друга. В то же время трансформации в системе неизбежно влекут за собой преобразования в её составляющих. Изучение этих факторов неразрывно связано с литературным процессом середины прошлого века и взаимовлиянием русской и мировой драматургии (и литературы в целом). Мы сравниваем произведения Арбузова с произведениями других авторов, чтобы найти сходства и различия разных систем. Кроме того, поведение литературной системы различается в разных контекстах. В силу специфики жанра драмы (литературы для театра) при исследовании произведений Арбузова уделяется значительное внимание вопросу восприятия драматургии читателем и зрителем, в том числе инокультурным. Мы проводим анализ произведений драматурга, сформировав основную триаду: автор ↔ произведение ↔ читатель (зритель). В целом работа включает в себя различные методы, которые направлены на изучение разных аспектов драматургии Арбузова.

Драматургия — это динамичный и актуальный вид искусства, она остро реагирует на перемены в обществе и, будучи представленной на сцене, вызывает у зрителей эмоциональный и интеллектуальный отклик. В связи с этим исследование восприятия драматургических произведений в различных социальных и культурных контекстах представляет значимый интерес. Восприятие драматургического текста определяется как объективными социально-историческими факторами, так и индивидуальными и национально-культурными характеристиками аудитории и позволяет анализировать то, как текст и его сценическая интерпретация воздействуют на зрителей, в том числе инокультурных. Реакция аудитории свидетельствует о непрерывном диалоге между читателем и автором, зрительным залом и сценой, между искусством и жизнью, между культурами.

В данном исследовании внимание уделяется эстетическим аспектам драматургии Арбузова, включая проблематику, конфликты, сюжетные модели, специфику времени и пространства, жанровый спектр, принципы создания характеров персонажей и формирования их системы, особенности сценического языка (вербального и невербального), также исследуется влияние русской и зарубежной литературных традиций на творчество Арбузова. В работе обобщается и интерпретируется опыт восприятия произведений советского драматурга за рубежом с целью проведения разностороннего и системного исследования его творчества. Главное место в рецептивном поле работы уделяется Китаю: рассматриваются особенности восприятия произведений автора через призму переводов, научного и критического анализа и сценических интерпретаций.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена, во-первых, востребованностью драматургии Арбузова как на отечественной сцене, так и за рубежом, а во-вторых, недостаточным количеством исследовательских работ, посвященных системному исследованию его творчества, в том числе механизмов рецепции пьес в контексте межкультурной коммуникации, что актуализирует обращение к творческому наследию драматурга. Творчество Арбузова, являясь классическим примером диалога между советской драматургией и мировой культурой, способствует изучению отечественной литературы XX века и межкультурному обмену.

Степень научной разработанности темы

Творчество Арбузова изучено довольно основательно: есть материалы биографического и историко-литературного характера, датируемые еще сороковыми годами XX века. Активное изучение наследия драматурга приходится на период 1970-х–1980-х годов, продолжается оно и в наши дни. Особо следует отметить работы литературоведов, литературных и театральных критиков И.А. Василининой, И.Л. Вишневской, Б.С. Бугрова, К.Л. Рудницкого, Я.И. Явчуновского, Н.А. Крымовой, М.И. Громовой, М.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого, В.П. Муровского, П.А. Руднева, Л.П.

Кременцова и др. Кроме книг и статей драматическое творчество Арбузова исследовалось в диссертациях Н.В. Кормилиной, Е.Г. Логиновой, Т.Н. Денисовой, Г.К. Сиомары, Г.А. Пушкари, Л.А. Валькой, Т.С. Шахматовой, Н.С. Щербаковой, О.В. Журчевой, Н.В. Ковтун, О.А. Кима, Л.А. Якушевой, М.С. Маховой, Д.М. Эрсалиевой, Ай Хуэйжун, Хоанг Бик Нхунг и др. Однако за редким исключением в этих исследованиях либо избирался определенный доминирующий ракурс, либо творчество Арбузова изучалось в ряду многих его современников, а рецептивный план рассматривался недостаточно.

В последнее десятилетие творчество советского драматурга активно привлекает ученых в азиатском мире, особенно китайских литературоведов и театроведов, среди которых Ай Хуэйжун, Чэнь Шисюн, Ван Лидань, Ван Шуфу, Чжао Юйянь, Ляо Сяньхун и др. Переводчиками арбузовских пьес на китайский язык стали Линь Юн, Пэй Вэйжу, Бай Сыхун, Шэнь Юлай, Тун Даомин. Результатом такого интереса к творческому наследию Арбузова стало множество критических статей и рецензий. В них анализируются жанровые и сценические особенности его пьес, исследуется романтический характер героев, сюжетные модели, лиризм в его пьесах, а также отражение в них традиций русской и зарубежной классики.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в попытке провести системное исследование драматургии Арбузова, включающее определение и описание стилевых доминант его творчества, изучение влияния традиций русской и мировой драматургической классики на его произведения и анализ важных аспектов восприятия произведений советского классика в инокультурном пространстве (прежде всего в Китае).

Объектом исследования является драматургия Арбузова, рассмотренная как целостное явление.

Предмет исследования – поэтика произведений Арбузова и динамика интерпретации его произведений за рубежом.

Материалом диссертации стали пьесы А. Арбузова «Таня» (1938, перераб. 1947), «Дальняя дорога» (1935), «Годы странствий» (1950, перераб. 1954 и 1980), «Иркутская история» (1959), «Мой бедный Марат» (1965, перераб. 1980), «Сказки Старого Арбата» (1970), «Старомодная комедия» (1975), «Жестокие игры» (1978) и «Победительница» (1983). Эти произведения рассматриваются в контексте культурного диалога.

Хронологические рамки исследования. К анализу привлекаются пьесы Арбузова разных периодов его творчества (1930-е – 1980-е гг.) для выявления общих содержательных моментов и доминант поэтики, а рецепция его пьес в инокультурном пространстве (преимущественно китайском) прослеживается до наших дней (2020-е гг.)

Цель данного исследования заключается в выявлении доминант драматургической поэтики Арбузова и специфики восприятия его пьес за рубежом (прежде всего в Китае).

В рамках работы ставятся следующие **задачи**:

1. Выявить жанровое своеобразие драматургического творчества А. Арбузова, рассмотрев сюжеты и конфликты в его пьесах;

2. Определить особенности характеров персонажей и принципы построения системы персонажей в пьесах;

3. Выявить характерные черты сценического языка пьес Арбузова, изучив монологи, диалоги, реплики хора, паратекст;

4. Определить, какие традиции русской и зарубежной драматургии оказали влияние на становление творчества автора;

5. Выявить специфику восприятия драматургии Арбузова за пределами России (прежде всего в Китае).

Методологическую основу работы составляет системный подход, включающий в свою очередь *историко-биографический, сравнительно-типологический, сравнительно-исторический*, а также *имманентный методы* и дающий возможность рассматривать творчество Арбузова как художественное целое. Историко-биографический метод

позволяет соотнести тексты художника с обстоятельствами его жизни и литературной эпохой — его элементы используются в диссертации при изучении исторических координат, в которые вписано творчество драматурга. Имманентный анализ предполагает изучение внутренних законов, на которых построено произведение, и используется соответственно при разборе отдельных пьес. Сравнительно-типологический метод используется для сопоставления произведений друг с другом на разных уровнях поэтики, сравнительно-исторический — при описании связей Арбузова с традициями отечественной и зарубежной драматургии XX века, его собственного места в литературном процессе, а также при анализе интерпретаций, переводов и сценической рецепции пьес драматурга в других странах.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Специфика конфликта в пьесах Арбузова — главный сюжетообразующий фактор. Сглаженность внешних конфликтов и уход во внутреннюю плоскость, отсутствие противостояния и прямых столкновений положительных и отрицательных персонажей, персонажей-соперников и т.п. является отличительной особенностью его творческого метода. Специфика конфликта во многом определяет жанровую гибридность пьес драматурга.

2. Основной принцип создания персонажа в пьесах А. Арбузова — концепция «обычного человека». Психологизм и обращение к внутреннему миру главных и второстепенных героев становится альтернативой традиционному противопоставлению персонажей в драме. Введение в ряд пьес многофункционального коллективного персонажа — хора, не только комментирующего, но и действующего, свидетельствует о возможности адаптации античной традиции в советской драме.

3. Язык и речь персонажей способствуют диалогу со зрителем и созданию атмосферы доверительного общения в театральном пространстве. Глубокий подтекст, многоточия, паузы, авторские ремарки, разговорная лексика и одновременно стилевая «приподнятость» диалогов служат

способами раскрытия внутреннего мира персонажа и выражения авторской позиции драматурга.

4. Встроенность драматургии Арбузова в отечественный и мировой культурный процесс проявляется в обращении автора к традициям русских и зарубежных классиков и способствует сохранению и преломлению традиций социального комментария, психологического анализа и композиционных экспериментов, что обогащает творчество советского драматурга уникальными творческими решениями.

5. Специфика рецепции драматургии А. Арбузова в Китае связана с динамикой восприятия его творчества на разных исторических этапах развития китайского общества. Многообразие переводов пьес на китайский язык, активное исследование произведений драматурга литературоведами и театральными критиками, богатство сценических интерпретаций и их востребованность зрителем свидетельствует об устойчивом интересе к творчеству Арбузова и во многом способствует развитию китайского театра и культурному обмену между странами.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается системным подходом к анализу целого ряда текстов, использованием различных методов, применяемых при изучении теории и истории литературы.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в системном изучении особенностей драматургии А. Арбузова и анализе механизмов межкультурной коммуникации. Результаты работы имеют значение не только для литературоведения и теории театрального искусства, но и для изучения процессов культурного обмена между Россией и другими странами.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании курсов по истории русской литературы XX века, спецкурсов по драме, в научных исследованиях о театре и практике перевода драматических произведений.

Апробация работы. Работа апробирована при защите НКР в 2023 г. на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса и при прохождении предзащиты на той же кафедре 22.09.2026 г. Положения и выводы исследования были апробированы на следующих научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Ломоносов-2021» (тема доклада: «Китайская театральная и критическая рецепция пьесы А. Арбузова «Старомодная комедия»») (12-23 апреля 2021).

2. Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Ломоносов-2022» (тема доклада: «Рецепция пьесы «Иркутская история» А. Арбузова в Китае: от «желтой книги» до «энциклопедии драматической условности»») (11-22 апреля 2022).

3. «Littera terra: Проблемы поэтики русской и зарубежной литературы», Уральский государственный педагогический университет, 2023 (тема доклада: «Две волны постановок пьес Арбузова в Китае: особенности рецепции») (6 декабря 2023).

4. «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», Томский государственный университет, 2024 (тема доклада: «Китайская театральная и критическая рецепция пьесы А. Н. Арбузова «Жестокие игры»») (18-20 апреля 2024).

5. Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Ломоносов-2026» (тема доклада: «Функции ремарок в пьесе А. Н. Арбузова «Старомодная комедия»») (10-25 апреля 2026).

6. «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска», МГУ имени М. В. Ломоносова, философский факультет, 2022 (тема доклада: «Рецепция пьесы Алексея Арбузова «Мой бедный Марат» в Китае на примере художественной выставки Ши Хайтао») (5-9 декабря 2022).

По теме диссертации опубликованы 4 работы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографии, включающей 182 позиции, а также приложения, в котором помещен иллюстративный материал. Общий объем диссертационной работы составил 245 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** разъясняется широкое применение системного подхода как научного метода в различных дисциплинах, описывается его развитие и упоминаются ключевые теоретики, внесшие вклад в развитие системного анализа в сфере гуманитарной науки, и их концепции. Подчеркивается, что в последние годы очень интенсивно идет культурный взаимообмен между Россией и Китаем, в том числе и в области драматургии и театра. Арбузов привлек к себе значительное внимание в ходе этого процесса. Во введении разъясняется актуальность исследования механизмов рецепции пьес Арбузова в контексте межкультурной коммуникации. Определены предмет, объект исследования, цели, задачи и основные положения, выносимые на защиту. Описываются хронологические рамки, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Стилевые доминанты драматургической поэтики А. Арбузова»** делается обзор отечественных исследований творчества драматурга и анализируются стилевые доминанты, проявляющиеся на разных уровнях драматургического текста, включая конфликт, сюжет, жанр, систему персонажей, а также прослеживается влияние на творчество Арбузова русских и мировых литературных традиций.

В *параграфе 1.1 «Культурно-исторический контекст и обзор исследований драматургии А. Арбузова в России»* прослеживается творческий путь драматурга в советском социокультурном и историческом контексте. Разбираются ключевые точки зрения литературоведов и

театроведов на творчество Арбузова, отраженные в исследованиях с 1960-х по 2020-е гг.

Его ранние пьесы преимущественно связаны с традицией героико-революционной и производственной драмы («Город на заре»), содержат черты соцреалистической эстетики, однако уже в них проявляется углубленный интерес к психологии личности и взаимоотношениям людей в семье и социуме («Таня»). В послевоенный период (1950-е–1960-е годы) драматургия Арбузова отражает дух оттепельной эпохи, проявляющийся в интимизации многих «больших» тем, в активном проникновении лирических элементов в пьесы, в синтезировании черт социально-психологической драмы, мелодрамы, хроники в его творчестве («Иркутская история», «Мой бедный Марат», «Годы странствий») — в этот период творчества драматургическая система Арбузова достигает зрелости. На последнем этапе творческого пути (1970-е–1980-е годы), который пришелся на эпоху застоя и одновременно формирования драматургии «новой волны», среди представителей которой были ученики Арбузова из студии молодых драматургов (Л. Петрушевская, В. Славкин и др.), он создает два цикла пьес, первый из которых критики назвали «голубым периодом» («В этом милом старом доме», «Сказки старого Арбата» и «Старомодная комедия»), а второй сам автор обозначил как «Драматический опус» («Вечерний свет», «Жестокие игры», «Воспоминания»). Если первый аккумулирует мелодраматические приемы и посвящен взаимоотношениям немолодых людей (что закреплено в поэтике названий), то второй поднимает болезненные вопросы отчуждения между людьми и поколениями, больной совести, расплаты за совершенные ошибки и написан в определенной степени под влиянием жесткого языка пьес учеников – драматургов формирующейся «новой волны».

Критики в разное время уделяли внимание различным аспектам творчества Арбузова. К.Л. Рудницкий анализировал центральные темы пьес

Арбузова и назвал его «певцом юности»[2]. И.Л. Вишневская подчеркнула такие характерные черты пьес Арбузова, как изучение и отражение реальной бытовой жизни, владение мастерством драматурга и точное обозначение времени действия.[3] Я.И. Явчуновский сосредоточил свое внимание на природе социально-психологических драм Арбузова.[4] В книге И.А. Василининой исследуются, в частности, приемы ретроспекции и других «сбоев» в линейном течении сценического времени, а также прокомментированы другие уровни художественного текста.[5] Б.С. Бугров уделяет внимание созданию Арбузовым образов персонажей и их влиянию на последующую драматургию.[6] Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий заострили внимание на лирической природе пьес драматурга.[7] И. А. Канунникова пишет о соотношении макрокосма и микрокосма человека в пьесах Арбузова, исследует бытование в его драматургии хроникальных форм и определяет его место как «последнего светлого романтика отечественного театра»[8]. П.А. Руднев представляет расклад критических мнений о пьесах Арбузова, анализирует самые значимые из них, используя современную оптику, особо выделяет образ Сибири, связанный с физическими и метафизическими странствиями героев.[9] В этом параграфе разбираются публикации об отце Кирилла Арбузова и делается обзор диссертаций, посвященных вопросам жанра и типологии героев арбузовских пьес, драматургических влияний[10], а также отдельным художественным приемам (например, функциям хора) и воздействию Арбузова и советских драматургов его поколения на театральное искусство других стран.

---

[2] Руднев П. А. Драма памяти: очерки истории российской драматургии. 1950-2010-е годы. М.: Новое литературное обозрение, 2024. – С. 35.

[3] Вишневская И.Л. Алексей Арбузова: очерк творчества. М.: Советский писатель, 1971.- 231 с.

[4] Явчуновский Я.И. Драма вчера и сегодня: Жанровая динамика. Конфликты и характеры. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. - 254 с.

[5] Василинина И.А. Театр Арбузова. -М.: Искусство, 1983.-264 с.

[6] Бугров Б. С. Герой принимает решение: движение драмы от 50-х г. М. : Советский писатель, 1987. -364 с.

[7] Лейдерман Н. Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература, 1950-1990-е годы : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология». В 2 т. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 139-181.

[8] Канунникова И. А. Русская драматургия XX века. М.: Флинта, Наука, 2003. - С.169.

[9] Руднев П. А. Драма памяти: очерки истории российской драматургии. 1950-2010-е годы. М.: Новое литературное обозрение, 2018. - 489 с.

[10] Арбузов К.А. Другая цивилизация. М.: Зебра Е, 2013. - 543с.

В диссертациях также анализируется драматическое творчество. Например, в диссертации Т. Н. Денисовой «Концепция героя в русской драматургии второй половины XX века» рассматриваются романтические герои Арбузова.[11] Т. С. Шахматова в диссертации «Традиции водевиля и мелодрамы в русской драматургии XX – начала XXI века» в параграфе «Лирико-психологическая драма 1950-х–1960-х годов и мелодрама» изучает мелодрамы драматурга.[12] Л. А. Якушева в диссертации «Театральное alter ego А. П. Чехова» исследует особенности драматургического характера в пьесах Арбузова с учетом влияния чеховских новаций[13].

В *параграфе 1.2 «Особенности конфликта и принципы сюжетосложения в пьесах А. Арбузова. Жанровое своеобразие драматургического творчества»* представлен обзор основных жанров советской драмы и рассматриваются жанровые и сюжетные особенности драматургии Арбузова. Его пьесы уходят от острых внешних столкновений и энергичного действия, даже внутри любовных треугольников, когда соперники оказываются способными благородно отойти в сторону. Драматург акцентирует внимание на внутренней жизни и внутренних противоречиях героев, а исторические события использует как фон для того, чтобы показать повседневную жизнь и взаимоотношения людей, проникнуть в глубины психологии персонажей. Специфика конфликта во многом определяет жанровую гибридность пьес драматурга. Одним из важнейших жанров в творчестве Арбузова является социально-психологическая драма, однако нередко в ней проступают черты мелодрамы, лирической драмы, хроники. В его произведениях социальные и производственные проблемы тесно переплетаются с личностными, субъективными и психологическими. Арбузов делает акцент на таких темах, как поиск счастья, проблема

---

[11] Т.Н. Денисова Концепция героя в русской драматургии второй половины XX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Северный федеральный университет имени М.В.Ломоносова. Архангельск.2014. - 22 с.

[12] Шахматова Т. С. Традиции водевиля и мелодрамы в русской драматургии XX – начала XXI века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 /. Казан. гос. ун-т.– Казань, 2009. - 24 с.

[13] Якушева, Л.А. Театральное alter ego А. П. Чехова : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.культуролог.н. : Спец. 24.00.02. - Ярославль, 2000. - 22 с.

нравственного выбора, тема взросления и внутренней трансформации героя под воздействием поворотных моментов в жизни, при этом он демонстрирует живую заинтересованность в судьбах своих персонажей. Лиричность пьес проявляется в их «атмосферности», исповедальности монологов, ритмичности, лирических ремарках, выражающих авторскую субъективность, музыкальных и поэтических «врезках», партиях хора. В рамках «серьезного» жанра проявляет себя мелодраматичность пьес: Арбузов реабилитировал мелодраму на советской сцене, увидев в ней не надуманные страсти, а возможность в полный голос говорить о человеческих чувствах, по которым истосковался зритель раннесоветской эпохи. При этом многие драмы Арбузова обладают хроникальностью, нелинейным хронотопом с ретроспективными сценами, что дает возможность проследить внутренние трансформации героев.

В *параграфе 1.3 «Принципы создания персонажей в пьесах А. Арбузова»* показано, что в творческой системе драматурга персонажи не изолированные портреты, а функциональные элементы, движущие сюжет. Он выстраивает мир своих пьес как пространство внутренней жизни человека. Арбузова отличает внимание к «обыкновенному человеку». Так, в пьесе «Дальняя дорога» он рассказывает о строителях метро, в «Шестеро любимых» – о трактористах, в «Городе на заре» — о строителях города Комсомольска. В ранних пьесах Арбузова конфликт часто связан с противоречием между личными и общественными интересами, но постепенно драматург углубляется в исследование внутренних потребностей человека и начинает преодолевать литературные стереотипы своего времени. Важнейшими на этом пути становятся образы Тани и Ведерникова, персонажей, которые переживают в рамках пьес значительную внутреннюю эволюцию, но по-разному обусловленную. Важной чертой арбузовских персонажей является их динамичность и незавершенность. В пьесе «Иркутская история» Валентина проходит путь от легкомысленной девушки, не задумывающейся о жизни, до зрелой женщины, способной переносить

боль и принимать на себя ответственность, при этом вектор ее дальнейшего развития в пьесе лишь намечен. Главный стимул для героев Арбузова - поиски счастья. Проблематизируется понимание героем счастья, его цены, а также путей и средств его достижения. В пьесе «Мой бедный Марат» герои, опаленные войной, продолжают эти поиски семнадцать лет, сомневаясь в себе и своем праве на счастье. Сводя их трижды в камерном пространстве ленинградской квартиры, автор настаивает на правильном разрешении конфликта чувства и долга: нельзя упускать ни одной возможности для обретения счастья и реализации собственного потенциала. В пьесе «Жестокие игры» молодые герои, отчужденные от мира взрослых, совершают безответственные поступки на пути самоутверждения и преодоления одиночества и обид. В поздних работах Арбузова показано стремление пожилых людей к счастью и полноценной жизни, и автор дает им такой шанс.

Система персонажей рассматривается и в двух ключевых измерениях – гендерном и возрастном. Женские образы эволюционируют от оптимисток более ранних пьес, обретающих себя через труд и любовь (Таня, Валя), к героиням, наказанным за то, что поставили карьеру выше семьи (Маша, Майя), что отражает изменение авторской позиции в вопросе женского предназначения. Мужчины в его пьесах чаще всего изображены как ищущие, сомневающиеся, готовые к внутренним переменам (Ведерников, Марат, Виктор). Драматург создает целый спектр персонажей разных поколений – от подростков до людей преклонного возраста. Дети часто становятся символами невинности и надежды («Таня», «Иркутская история», «Победительница»). Подростки у Арбузова открыты, искренни, их переживания обнажены и обострены («Мой бедный Марат»), их мир еще хрупок и нравственные принципы зыбки («Жестокие игры»). Зрелые герои в пьесах Арбузова оказываются перед нравственным выбором, переживают кризисы, сомнения, но при этом именно на них лежит ответственность за сохранение человеческих связей, в том числе в будущем («Таня», «Мой

бедный Марат» и др.). Пожилые персонажи, носители жизненного и исторического опыта («Сказки Старого Арбата», «Старомодная комедия»), обладают характером и мужеством, чуткостью и человечностью наряду со страстным стремлением жить полной жизнью.

В *параграфе 1.4 «Особенности языка и его функции в пьесах А. Арбузова»* рассматривается вербальная и невербальная составляющие текстов. Диалоги в пьесах Арбузова нередко имеют форму словесной перепалки, что позволяет исследовать психологию человеческого общения, способность героев слушать и быть услышанными в максимально органичной обстановке. Монологи становятся важным средством передачи состояния героя, они имеют исповедальную природу, раскрывают уязвимость, одиночество, тревоги героев и их внутренние изменения. В некоторых случаях внутренний монолог героя озвучивает хор («Иркутская история»). Язык Арбузова разговорный и максимально приближен к повседневной жизни, использует сниженную лексику и сленг, характерные для своего времени, в то же время он может быть «приподнятым» и содержать романтические интонации. Речь героев индивидуальна, а иногда особо маркирована (например, Леонидик часто говорит о себе в третьем лице), изменения в языке (например, Вали) свидетельствуют о пережитых ею внутренних трансформациях. Язык Арбузова (включая ремарки) отмечен юмором и лиричен, он отражает мировосприятие автора: оптимизм, доброту и присущую ему веру в светлые начала жизни.

Арбузов мастерски превращает обычные слова в выразительные символы, несущие психологическую и философскую нагрузку. Например, в пьесе «Таня» снежинки символизируют радость жизни. В пьесе «Мой бедный Марат» дом выступает символом укорененности человека в пространстве и времени. Главным делом Марата является строительство мостов. Он создает не только строительные конструкции, но и символические мосты, объединяющие сердца людей. То есть творческий метод Арбузова сочетает в себе конкретность повседневности и универсальность философского

мышления. Особую роль в пьесах играют речевые микроэлементы: переход от «вы» к «ты» фиксирует изменение межличностной дистанции, а самоназывание в третьем лице служит способом психологической защиты. Прозвища и уменьшительно-ласкательные формы (Кай, Опёнок, Бубенчик в «Жестоких играх») выступают средством иронии и маскировки истинных эмоций. Язык и паузы выступают в качестве средства передачи эмоционального состояния персонажей, что придает диалогам живость и реалистичность. Литературный подтекст, который передается через метафоры, композиционные и речевые повторы, недоговоренности и сбои, символические детали, паузы и т. п., сочетается у Арбузова с элементами сценического подтекста (жест, интонация и т.д.) Одной из ключевых особенностей языка Арбузова является его диалогичность. Его театр оказывается пространством глубокого взаимодействия.

Функции ремарок в пьесах Арбузова существенно расширены по сравнению с классической драматургией. Наследуя чеховской традиции и принципам новой драмы, Арбузов превращает ремарку из сугубо технического указания в полноценный элемент художественного текста, способный выражать авторскую позицию, создавать атмосферу и раскрывать психологию персонажа. Их можно подразделить на группы, в том числе ремарки, формирующие эмоциональный фон, фиксирующие невербальные действия, авторские лиричные пассажи и др.

Языковая система Арбузова отличается ярко выраженной музыкальностью и лиризмом, которые органично входят в жанровую структуру его лирико-психологической драмы.

В *параграфе 1.5 «Творчество А. Арбузова и традиции отечественной и зарубежной драматургии»* рассматривается влияние русской и мировой театральной культуры на творчество А. Арбузова с использованием сравнительного подхода. Драматург продолжил традиции социального комментария, психологического анализа и композиционных экспериментов, обогащая русскую драматургию новыми творческими решениями.

Особенность творческой манеры Арбузова состоит в сочетании классических элементов русской драматургической школы с инновационными приемами, благодаря чему его мелодрама и социально-психологическая драма получают импульс к развитию. Вслед за классиками Арбузов брал во внимание социальную реальность и актуальную общественную проблематику, включая взаимоотношения поколений, вопросы морали и нравственности. Арбузов наследует традициям А. С. Пушкина и создает образы психологически сложных персонажей, раскрывая их внутреннюю борьбу и эмоциональные переживания. Использует Арбузов и арсенал комических приемов, которыми богата русская литература, в первую очередь драматургия Н. В. Гоголя. Сатирические моменты в пьесах Арбузова усиливают эмоциональное воздействие на зрителей и читателей и помогают привлечь внимание к социальным проблемам. По охвату действительности и направленности изображения Арбузову близок основоположник русского национального театра А.Н. Островский. Особенно близка Арбузову художественная система Чехова, который строит драматическое действие не вокруг внешних событий, а вокруг психологических процессов, усложняет жанровую систему, сочетая трагическое и комическое, вводит в драму лирическую тональность, трансформирует диалоги, часть содержания уводит в подтекст и символический план. Оба они создают многогранные образы, отражающие сложность человеческой натуры и переживаемых коллизий. Они обращают внимание на обычного человека в бытовых обстоятельствах и постоянно ищут идеального в обыкновенной жизни. В некоторых пьесах Арбузов прибегает к излюбленному чеховскому приему композиционного повтора, который позволяет отчетливо увидеть перемены, произошедшие с героем. Как Чехов, Арбузов тоже настаивает на открытых финалах, когда перспектива жизни героев лишь намечается. В их произведениях важную роль играет музыкально-шумовое оформление и система реалистических символов. Однако Арбузов ушел от чеховской отстраненно-иронической манеры подачи материала, он активно выражает свой субъективный взгляд

на героев и происходящие с ними события. Персонажи произведений Чехова часто испытывают чувство безысходности, в то время как герои Арбузова сохраняют надежду на возможность счастливых перемен. Арбузов наследует горьковскую веру в преобразующую силу человека, но переносит ее из эпического в камерное русло. В сравнении с современниками (В. Розов, А. Вампилов, М. Рощин, Э. Радзинский) Арбузов отличается стремлением к диалогу поколений, а не к их конфронтации, использует интимные, доверительные интонации.

В параграфе также рассмотрено влияние на творчество Арбузова западной театральной традиции. От Шекспира драматург наследует ренессансную концепцию humanitas — веру в «благость человеческой природы», ее вариативность и самодвижение под влиянием любви. Исследователи отмечали некоторые схождения творческой концепции Арбузова с современными ему западными драматургами — Теннесси Уильямсом, Артуром Миллером, которые также развивали принципы психологического театра, исследовали хрупкий мир «маленького человека», опирались на чеховские традиции.

Во **второй главе «Драматургия А. Арбузова в мировом контексте (рецепция в Китае)»** исследуются взаимодействия, возникающие, когда художественная система драматургических произведений А. Арбузова функционирует в инокультурной среде. Анализируется взаимосвязь между системой и средой на основе положений рецептивной эстетики. Особое внимание уделяется переводческой, критической и сценической рецепции творчества А. Н. Арбузова в Китае.

В *параграфе 2.1 «Интерпретация пьес А. Арбузова на сценах театров мира»* прослеживаются некоторые знаковые постановки произведений Арбузова в Европе и Азии начиная с 1960-х годов, указываются востребованные театром переводы его пьес, отмечается направленность исследований текстов Арбузова зарубежными учеными. Так, пьесы Арбузова привлекли к себе широкое внимание в европейских странах в период с 1960—

70-х гг. в таких странах, как Великобритания, Германия, Италия, Бельгия и Болгария. Среди его наиболее востребованных его произведений — «Мой бедный Марат», «Иркутская история» и «Старомодная комедия». Путь арбузовских пьес в Азии начался с Японии 1960-х, в которой очень сильны были традиции психологической драмы и системы Станиславского, а кроме того, активно развивалось левое движение и продвигалась советская и восточноевропейская драматургия. Пьесы драматурга (сначала «Иркутская история» и «Потерянный сын», в 1980-е — «Ожидание» и «Старомодная комедия», в нашем веке — «Мой бедный Марат» и «Старомодная комедия») шли в театрах в переводах Идзуми Сантаро и Серикава Какуко.

В западных исследованиях наиболее часто в связи творчеством Арбузова обсуждались изменения идеологии, отражающиеся в литературном творчестве. Например, Н. Ржевский отмечал, что Арбузов создавал своих персонажей под влиянием лозунгов пятилетних планов, призывавших граждан СССР к героическим самопожертвованиям.[14] Д. Гиллеспи проследил проявление в пьесе «Таня» эстетики социалистического реализма. Однако писалось и о киноэлементах в пьесах Арбузова, включая музыкальное сопровождение, ретроспективы и др.;[15] отмечалась восприимчивость Арбузова к переменам и готовность исследовать новые горизонты; указывалось на связь Арбузова с чеховской традицией; подчеркивалась уникальность его женских образов.

Параграф 2.2 «Драматургия А. Арбузова в Китае: проблемы перевода, исследовательская, критическая и сценическая рецепция» представляет собой комплексный анализ восприятия творчества Арбузова в

---

[14] См.: Ржевский, Н. Кембриджский компаньон по современной русской культуре / – Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2002. - 372 с. (Nicholas Rzhevsky. The Cambridge Companion to Modern Russian Culture / – Cambridge : Cambridge University Press, 2002.).

[15] См.: Гиллеспи, Д. Оттаивает, замерзает и просыпается: русская литература / Дэвид Гиллеспи // Спутник по русской литературе / под ред. Н. Корнуэлла. – Нью-Йорк : Роутледж пресс, 2001. – 271 с. (Gillespi, D. Thaws, Freezes and Wakes Up: Russian Literature / David Gillespi // The Routledge Companion to Russian Literature / ed. by N. Cornwell. – New York: Routledge Press, 2001.).

Китае, охватывающий социально-исторические, переводческие, сценические и критические аспекты.

В *параграфе 2.2.1. «Освоение творчества А. Арбузова в Китае: исторический ракурс»* прослеживается общая история восприятия творчества Арбузова в Китае с 1950-х гг. и сравниваются версии переводов нескольких его пьес. Рецепция творчества Арбузова в Китае имеет семидесятилетнюю историю. С момента основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 году были установлены тесные культурные связи между Китаем и Советским Союзом, охватывающие в том числе и театральную сферу. В 1956 году А. Арбузов посетил Китай в составе иностранной делегации театральных деятелей из социалистических стран для участия в Первом китайском национальном театральном фестивале. Просмотрев множество пьес, он отметил в выступлении достоинства некоторых из них, а также указал на проблемы, существующие в молодой китайской драматургии.[16] 1950-е годы стали началом рецепции произведений А. Н. Арбузова в Китае: были опубликованы «Европейская хроника», «Город на заре» и «Таня».

В 1960-е—1970-е годы отношения между странами по политическим причинам были разорваны, культурный обмен прерван, некоторые произведения советских авторов, в том числе Арбузова, переводились и издавались ЛИШЬ для внутрипартийного использования («Желтая книга») с целью отслеживать идеологические и социокультурные тенденции в СССР. Так была издана «Иркутская история», которая квалифицировалась как «упаднические», «декадентская», «ревизионистская», то есть «вредная» литература (для обозначения таких произведений использовалось выражение «ядовитый плющ» – 毒草). В 1980-х годах китайское общество начало преодолевать последствия «культурной революции» и переходить к реформам и открытости, зазвучали призывы к защите человеческого достоинства и прав. В 1983 году шанхайское театральное издательство

---

[16] Вэй Чжи. Искренний разговор между китайскими и зарубежными драматургами // Театр. 1956. № 4. – С. 35. 中外戏剧家真挚的交谈 // 戏剧报. – 1956年. – 第4期. –35页

опубликовало сборник пьес Арбузова в переводе профессора Бай Сыхуна, куда вошли «Таня», «Годы странствий», «Иркутская история», «Мой бедный Марат», «Сказки Старого Арбата» и «Старомодная комедия». Другие пьесы («Ожидание», «Жестокие игры», «Победительница», «Виноватые») публиковались в известных китайских журналах о драме. В начале XXI века отношения между Россией и Китаем характеризуются тесным взаимодействием культур. Социально-психологические драмы Арбузова востребованы китайским зрителем благодаря доступности сюжетов, сфокусированности на человеческих переживаниях и судьбах, попытках героев разобраться в себе и найти свой путь в жизни. Кроме того, идеальным местом для спектаклей по пьесам Арбузова стали небольшие камерные сцены, очень популярные сейчас в Китае. В последние годы появилось немало резонансных спектаклей по пьесам Арбузова. Наиболее примечательными стали постановки «Старомодной комедии» (2019) и пьесы «Мой бедный Марат» (2021) на сцене Пекинского народного художественного театра, который включил их в постоянный репертуар.

В *параграфе 2.2.2 «Исследовательская, критическая и сценическая интерпретация пьес А. Арбузова в Китае»* рассматривается сценическое воплощение наиболее популярных произведений Арбузова и материалы китайских исследований по его драматургии. Пьеса *«Таня»*, впервые поставленная в 1956 году в провинции Чунцин, прозвучала для патриархального китайского зрителя вдохновляюще: сильная героиня, покидающая дом ради большого мира и нашедшая свое место в нем, внушала оптимизм. В наше время пьеса оказалась не менее востребованной: сразу несколько постановок ее были осуществлены в Шанхае и Пекине – Шанхайском театральном институте (2021), Центральной академии драмы (2022) и Шанхайской академии Лида (2025). Китайские исследователи немало писали об этой пьесе Арбузова: Чэнь Шисюн, автор «Истории современной европейской и американской драмы» считает пьесу показателем

зрелости драматурга[17], а Ли Чжэнь сопоставляет Таню с Норой Ибсена: обе героини «не могут начать новую жизнь, пока не осознают свои собственные проблемы».[18] Восприятие пьесы *«Иркутская история»* в Китае по-своему отражает динамику китайско-советских отношений и эволюцию китайской драматургии. Будучи напечатанной в «Желтой книге», пьеса стала материалом для изучения и критического анализа советской идеологии, а после постановки ее лидером китайского авангардного театра Моу Сеном в Пекинском педагогическом университете в 1987 году, она стала восприниматься как новаторское произведение и «энциклопедия драматической условности»[19]. У Сяоцзюнь отмечает, что пьеса продолжает традиции русской драматургии, используя лирическую и романтическую историю любви для раскрытия серьезных и глубоких тем[20], а Лян Цуйчжэнь сравнивает «Иркутскую историю» с «лирическим стихотворением, в котором автор воспевает обычный труд и дружбу между людьми»[21]. Многие ученые обсуждали функции хора в пьесе.

«Мой бедный Марат» поставлен в Китае за последние 20 лет не менее пяти раз разными коллективами. Это были спектакли, заметно трансформирующие оригинал (Центральная академия драмы, 2000), и, напротив, передающие дух и даже букву претекста (Тяньцзинский Большой театр, 2016; Пекинский народный художественный театр, 2021). Содержание пьесы тесно связано с духовным ростом молодых людей, темой взросления, выбора и самоопределения, поэтому пьеса увлекает молодую китайскую аудиторию. Важную черту пьесы отметил Се Сичжан – он пишет, что «гениальность А. Арбузова заключается именно в том, что он не

---

[17] См.: Чэнь Шисюн. История современной европейской и американской драмы.: Сычуаньское образовательное издательство, Чэнду 1994. 529 с. 陈世雄著. 现代欧美戏剧史. 成都：四川教育出版社, 1994.

[18] Ли Чжень. Краткое обсуждение формирования женских образов в театре Арбузова// Сычуаньская драма. 2010, No.3. – С.103.李瑱.简论阿尔布卓夫戏剧中成长型女性形象的塑造.四川戏剧,2010,(第3期).103页.

[19] Ань И. Возвращение и трансцендентность хора в современном театре // Драма. 2000, № 2. – С.57.安怡.歌队:精神性布景:歌队在当代戏剧中的回归与超越.戏剧杂志,2000 第 2 期.

[20] Словарь зарубежного театра / под ред.Гун Баожонг, Том 3, Шанхай. 2010.04. – С. 1000 宫宝荣主编. 外国戏剧鉴赏辞典 3 现当代卷. 上海：上海辞书出版社, 2010.04.1000页.

[21] Лян Цуйчжэнь. Изменения и поиски в концепции современного советского театра. Литературное обозрение.1988.06 – С.103.梁翠珍.当代苏联戏剧观念的变化和探索.文艺评论,1988,(第6期).103页.

предписывает, какой должна быть жизнь, а видит ее сложность и множество возможностей»[22]. Уникальный опыт рецепции пьесы представил китайский художник Ши Хайтао, принимавший участие в разработке сценографии спектакля 2021 г. Он создал и включил в свою масштабную персональную выставку в художественном музее Баолун в Шанхае серию картин под названием «Спектакль: Мой бедный Марат», в которых осмысляется коллективный опыт восприятия зрителем спектакля и роль художника в диалоге со временем.

История сценической рецепции *«Старомодной комедии»* длится с 1980-х годов по настоящее время. Очень важным для китайского зрителя оказалось внимание к теме пожилых людей. Можно сказать, что общественный резонанс пьесы превосходит её влияние на китайскую литературу и драматургию. Первая постановка «Старомодной комедии» (1985) была осуществлена студентами режиссерского факультета Центральной академии драмы. Известный театральный режиссер и художник Цао Цицзин вовлекла студентов в исполнение возрастных ролей, чтобы они могли попробовать свои силы на непростом для них современном инокультурном материале, извлекая из него общечеловеческий смысл. В 2019 г. «Старомодная комедия» режиссера Бан Зана стала главной (и ежегодной) постановкой Пекинского народного театра.

Кроме названных пьес, в параграфе кратко рассматриваются постановки других произведений Арбузова или их анализ в исследовательских работах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подведены итоги работы и сделаны основные выводы. А.Н. Арбузов создал собственную художественную систему, в которой каждый элемент — конфликт, сюжет, хронотоп, жанр, персонаж, язык — обретает значение не изолированно, а в соотнесенности с целым.

[22] Се Сичжан. Ощущения от просмотра спектакля «Мой бедный Марат» // Драматургия. Чанчунь. 2021. № 9. – С. 42 解玺璋 别怕成为一个幸福的人—看话剧《我可怜的马拉特》有感.戏剧文学.2021. 第6期 42页.

Социально-психологическая драматургия Арбузова сочетает в себе элементы лирической драмы, мелодрамы, хроники, камерной драмы, водевиля и притчи. В центре произведений находится не внешняя интрига, а внутренний мир обычного человека, его моральные дилеммы и самоопределение в процессе преодоления жизненных трудностей. В пьесах Арбузова основное внимание уделяется «обычным людям», и динамичность является ключевой характеристикой его драматических персонажей, которые претерпевают внутренние трансформации и преодолевают внешние трудности. Стремление к счастью всегда является главной движущей силой поступков героев. Система персонажей в драматургии Арбузова требует отдельного рассмотрения в двух ключевых измерениях – гендерном и возрастном. Драматургический язык его пьес полифункционален, в тексте естественная разговорная речь, подтекст, символизм бытовых деталей, лирические ремарки и музыкальные элементы создают глубокую психологическую атмосферу и обеспечивают достоверность сценического высказывания. Кроме того, творчество Арбузова органично сочетает традиции русской и мировой драматургии с новаторскими решениями.

Восприятие творчества Арбузова в Китае всегда было динамичным: от идеологического резонанса в 1950-е до гуманистического прочтения в XXI веке. Многообразие переводов (Бай Сыхун, Тун Даомин, Шэнь Юлай и др.) и множественность исследовательских и критических оценок (образы героев, сюжет, литературные традиции, драматические приёмы, включая хор) свидетельствуют о глубоком и многогранном освоении его драматургии китайской наукой и критикой. При этом темы любви, счастья, войны и строительства новой жизни находят живой отклик у массовой аудитории, хотя языковые и ментальные различия порой создают барьеры для понимания. В целом творчество Арбузова оказало значительное влияние на развитие китайской драматургии, в частности, на формирование экспериментального театра в КНР.

В исследованиях творчества А. Н. Арбузова китайские ученые преимущественно фокусируются на идейном и эстетическом анализе его произведений. При этом недостаточно разработаны вопросы теории драмы и сценического воплощения пьес, а также отсутствует полноценный сравнительный анализ произведений драматурга. Это определяет значительный потенциал для дальнейших исследований.

В **приложении** представлены иллюстрации, отражающие рецепцию произведений А. Н. Арбузова в Китае. Среди них — титульные листы сборников переводов пьес драматурга, изданных в 1983 и 2024 годах, афиши спектаклей, фото сценических постановок, живописные работы по мотивам пьесы «Мой бедный Марат», а также афиша фильма — экранизации по мотивам пьесы «Старомодная комедия».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. У Сюэцин. Монисова И. В. Пьеса А. Арбузова «Старомодная комедия» в Китае: театральная и критическая рецепция // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 55-67. Импакт-фактор 0,48(РИНЦ). Объем — (0,6 п.л./ 0,3 п.л.). EDN: UGSDJW.

2. У Сюэцин. Пьеса А. Арбузова «Мой бедный Марат» на современной китайской сцене: проблема рецепции // Litera. 2023. № 1. С. 35-44. Импакт-фактор 0,29(РИНЦ). Объем — 0,76 п.л. EDN: LNMFVI.

3. У Сюэцин. Китайская театральная и критическая рецепция пьесы А. Арбузова «Иркутская история» // Литература в школе. 2023. № 3. С. 119-128. Импакт-фактор 0,21(РИНЦ). Объем — 0,74 п.л. EDN: DMHKXJ.

4. У Сюэцин. Художественная выставка как литературно-театральное событие: «Мой бедный Марат» в интерпретации Ши Хайтао // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. № 11. С. 41-43. Импакт-фактор 0,18(РИНЦ). Объем — 0, 35 п.л. EDN: HJTFZK.